

Глава 11: Некоторые обстоятельства не изменимы

После того, как студентов выпустили из школы в конце дня, Сюй Тиншэн вернулся домой по 11 дороге.

Поначалу он думал, что забыл, как выглядит его велосипед и долго искал в велосипедной стоянке. Наконец, позже вспомнив, что на прошлых выходных он уезжал в Яньчжоу, и не приезжал в школу на велосипеде.

Неудивительно, почему отец спрашивал во время обеда, стоит ли ему ждать Сюй Тиншэня.

Когда Сюй Тиншэн прибыл домой, его мать уже приготовила обед, и сейчас разбивала яйца, нагревая рисовое вино, а его отец сидел за обеденным столом, беседуя с пришедшим гостем за чашкой чая.

Гость, который сейчас находится в их доме, на самом деле не мог считаться гостем. Это был сын соседской семьи по имени Ван Цзинфан.

Ван Цзинфан был назван одиноким учителем из первичной деревни Далуо, господином Ву. На диалекте своего родного города: «Фан» был равнозначен «Десяти тысячам». В нынешнее время десять тысяч юаней по-прежнему были большой суммой денег. Так как мальчиков ценили больше чем девочек, его сестра была названа Ван Цзяцян. «Цян» - означает «тысяча». Их имена очень нравились жителям деревни, но не господину Ву, который окрестил большинство детей в деревне. Он сказал, что, хотя эти две имени обладают достаточно большим смыслом, им все еще не хватало глубины.

Господин Ву был счастлив с именами, которые он дал двум братьям из этой же деревни. Старшего брата звали Ли Цунцзя, так же как и прошлого императора Южного Тана, в то время как младший брат был назван Ли Цунлянь.

Никто в деревне не знал, что иероглифы Цзя и Лян обозначали вместе. Только когда девушка, которая несколько лет работала в одном из городов Гуандуна, вернулась, их значения были раскрыты.

“Мы оба одинаковы!” Она сказала Ли Цунцзяню, что «Цунцзя» обозначает проститутка, которая вернулась на правильный путь.

Сюй Тиншэн был очень благодарен отцу, что тот не позволил господину Ву выбрать для него имя, хотя его имя не имело большого значения.

“Мам, пап, я дома.”

“Цзинфан, ты здесь? Можешь остаться на ужин.”

“Где Цюй?”

Сюй Тиншэн пытался казаться естественным, когда приветствовал всех.

“Твоя сестра делает домашнее задание. Иди, позови ее,” ответила его мама.

Сюй Тиншэн постучался в дверь комнаты своей сестры, Сюй Цюй. Ответа не последовало.

“Делает домашнее задание... да она походу спит, как всегда,” подумал Сюй Тиншэн.

Сквозь открытую дверь можно было видеть, как его сестра, развалившись через весь стол, спала глубоким сном. Во время сна она улыбалась и на ее лице появились две большие ямочки. Его сестра была из таких людей, которые любили объедаться до сыта и спать с юности, но все еще оставались с хорошей фигурой, а ее оценки становились еще лучше. Если бы не тот случай, который произошел в семье в его прошлой жизни, она, вероятно, была бы вечно счастливой и жизнерадостной девочкой.

Те времена были трудными, которые неожиданно постигли их семью. Времена, которые заставили ее, научиться быть разумной с раннего возраста, сделав ее экономной и независимой.

Иногда, если вы очень любите какого-либо человека, вы хотели бы, чтобы он или она не чувствовали никаких страданий. В то время как вы, обладали бы достаточной силой, чтобы защитить его или ее.

“Цюи, брат будет прилагать все свои усилия в этой жизни, чтобы тебе больше никогда не приходилось страдать, навсегда оставаясь счастливой и очаровательной маленькой девочкой,” Сюй Тиншэн сказал мягким голосом.

“Ах...брат, что ты сказал?” Его сестра проснулась, зевая, во время своего вопроса.

“Кхм... Ничего. Мама попросила меня позвать тебя на обед. Поторавливайся, или опять останешься побитой.”

Сюй Тиншэн лихорадочно выскочил из комнаты, простояв в шоке, после чего присоединился к разговору отца и Ван Цзинфана.

Ван Цзинфан был одного возраста с Сюй Тиншэнем, оба играли вместе, когда были еще совсем детьми. Проще говоря, он был тем человеком, который сопровождал Сюй Тиншэня в проделках с юных лет. По таким, как кража цыплят или сбрасывания фруктов с деревьев. У всех был такой человек в детстве.

Согласно воспоминаниям о предыдущей жизни Сюй Тиншеня, Ван Цзинфан не продолжил учебу после окончания средней школы. Вместо этого он открыл ферму и разводил свиней в течение двух лет в своем доме, а затем внезапно продал свою свиноферму и присоединился к армии. К сожалению, быть солдатом уже не было достаточно авторитетным. После ухода из армии Ван Цзинфан не вернулся домой, вместо этого нашел работу в качестве охранника в городе.

Когда они снова встретились в своей предыдущей жизни, Ван Цзинфан уже был женат, и имел двухлетнего ребенка.

Он вернулся для того, чтобы избежать своих должников.

Ван Цзинфан женился на своей жене в той местности, где служил в армии. После того, как он покинул армию, и они поженились, вся семья его жены стала жить у него, включая бабушку и дедушку, родителей, а также маленького брата. Никто из них не работал, и они просто полагались на его небольшой доход, чтобы выжить. Не имея выбора, Ван Цзинфан остался с кучей кредитных карточек. Наконец, не имея возможности продолжить работу, с двадцатью картами, которые оставили ему 400 000 юаней в долгах.

В то время, недавно окончивший учебное заведение, Сюй Тиншэн дал ему две тысячи юаней для чрезвычайных целей. После он не слышал никаких дальнейших известий о Ван Цзинфане,

узнав, по словам своей матери, что его искали собственные родители, и так и ничего не нашли о его местонахождении.

“Если подсчитать время, то сейчас тот самый период, когда Ван Цзинфан должен был вступить в армию” подумал Сюй Тиншэн.

Ван Цзинфан приехал сюда, чтобы обсудить вопрос о вступлении в армию с господином Сюй, желая выслушать его мнение. Увидев, что еда уже прибыла, когда миссис Сюй поставила бокалы, миски и палочки для еды, он устроился как в своем доме, садясь обедать вместе с ними.

Господин Сюй налил вино себе и Ван Цзинфаню, сказав Сюй Тиншэню, смотря прямо в его глаза: “Тебе можно пить только после окончания экзаменов.”

Что касается Ван Цзинфана, поступающего в армию, господин Сюй воспользовался своим личным взглядом на жизнь, чтобы дать совет, естественно, предоставляя ему полную поддержку. Этот бокал вина был выпит в честь его отъезда.

Когда Ван Цзинфан и господин Сюй стукнулись бокалами, сделав глоток вина, первый начал говорить после небольшого молчания, “О поступлении в армию, я поспрашивал об этом несколько дней назад, и люди оттуда сказали мне, что доступных мест осталось немного. Если я действительно захочу вступить, мне сначала нужно раскошелиться на двадцать тысяч юаней. Я хочу спросить у вас дядя Сюй, что вы на это скажете?”

Г-н Сюй задумался на мгновение, “Спросить насчет денег...?”

Ван Цзинфан торопливо покачал головой, “Нет, нет. У меня есть деньги, накопленные за эти два года, а что касается оставшейся части, я намерен продать свою свиноферму. Думаю этого должно хватить.”

“Так значит это именно тот момент когда Ван Цзинфан собирался продавать свиноферму и присоединиться к армии. Интересно, почему я не участвовал в этом разговоре в моей прошлой жизни... может быть, я не вернулся домой на этой неделе?”

Сюй Тиншэн немного подумал, затем перебил их, “Почему бы тебе просто не выращивать свиней?... Наш учитель говорил, что вступление в армию уже не является верным путем. Если бы у тебя не было свинофермы и не нужно было раскошелиться на эти двадцать тысяч юаней, я думаю, что начать тренироваться для себя неплохая идея, но так, как сейчас дела обстоят таким образом... Почему ты просто не продолжишь выращивать свиней?”

Ван Цзинфан покачал головой, “С одной стороны, я все еще хочу быть солдатом. Неважно, что случится, это все еще стоит на моем пути. С другой стороны, свиноферма также может не выдержать так долго. Как только в нашем посёлке появилась атипичная пневмония, цена на свинину резко упала. В прошлом месяце все еще были люди, которые хотели раскошелиться на тридцать тысяч юаней, а я в это время медлил. Теперь цена уже упала до шестнадцати тысяч.”

Сюй Тиншэн покопался в своих воспоминаниях. В период ТОРС 2003 года цена на свинину действительно достигла значительных низов. Многие заводчики не могли выдержать давления, и они: либо продавали свои фермы уходя в полный убыток, либо убивали свиней и хоронили их, в результате чего количество живых свиней резко сократилось. Однако этот период быстро закончился. После того, как самое опасное миновало, в отдаленных округах, таких как округ Либэя, страхи людей перед атипичной пневмонией исчезли. Цены на свинину быстро взлетели со скоростью света, рыночная цена выросла почти в два раза больше, чем до появления ТОРС-

а.

Ближе к концу этого года из-за появления птичьего гриппа от куриного мяса, утиного мяса и других продуктов из мяса, птицы временно вышли из ежедневного рациона питания людей, объективно подталкивая цены на свинину еще выше.

Как только он вспомнил это, Сюй Тиншэн продолжил, “Я слышал, люди говорили, что ТОРС пройдет слишком быстро. Давайте подумаем об этом так: если количество людей, которые выращивают свиней, уменьшится, после того, как ТОРС закончится, не повысится ли после этого стоимость свинины?”

Ван Цзинфан и г-н Сюй с удивлением смотрели на Сюй Тиншэня, г-н Сюй с любопытством спросил, “Что ты хочешь этим сказать?”

Сюй Тиншэн задумался на мгновение, прежде чем ответить, “Я хочу сказать, что Цзинфан не только должен продолжить выращивать свиней, лучше всего для тебя будет купить еще несколько свиноферм по низкой цене после волны резкого спада цен, увеличивая масштабы своего бизнеса по выращиванию свиней. Таким образом, после того, как атипичная пневмония закончится, ты даже сможешь сделать небольшое состояние.”

Г-н Сюй некоторое время колебался, прежде чем спросить Ван Цзинфана, “Цзинфан, что ты об этом думаешь?”

Ван Цзинфан почесал голову, улыбаясь, “Я не уверен. Я просто продолжаю продавать, видя, что все остальные тоже продают.”

Сюй Тиншэн почувствовал беспокойство, когда он поспешно сказал: “Тогда не забудь подумать об этом, по возвращению домой. Не спеши принимать решение. Думаю, что возможность ситуации, о которой я говорил, очень велика.”

Ван Цзинфан кивнул, ничего не сказав.

Г-н Сюй тоже продолжал молчать.

После того, как Ван Цзинфан ушел, мать и сестра Сюй Тиншэня поев, отправились досматривать фильм, оставив отца и сына Сюй одних за обеденным столом. Г-н Сюй некоторое время колебался, прежде чем налить половину стакана рисового вина для Сюй Тиншэня.

Сюй Тиншэн поднял бокал, стукнув его со своим отцом, и потом спросил: “Папа, как ты думаешь, какое решение примет Цзинфан?”

Г-н Сюй улыбнулся: “Цзинфан отличается от тебя. Его идеи на самом деле больше похожи на людей из моего поколения, не имеющих мужества, чтобы рисковать, испытав горькую ошибку после одного раза. Как бы там ни говорилось, стать солдатом намного стабильнее, чем то, что ты говорил.”

Сюй Тиншэн понял смысл слов господина Сюй. На первый взгляд, он говорил о Ван Цзинфане, но на самом деле, не говорил ли он о себе?

“Папа, я думаю, что ты на самом деле все еще молод. Как бы сказать это, то есть... ты все еще можешь добиться больших успехов”, - сказал Сюй Тиншэн.

“Достичь чертовски великих вещей”, смех мистера Сюй всегда звучал от всего сердца, выдавая

остаток его молодых и энергичных дней.

Далее он продолжил с улыбкой: “Теперь я хочу, чтобы ты и твоя сестра были здоровы и учились на отлично. Наша семья будет зависеть от вас в будущем... насчет меня, мне больше нечего сказать”. В последних словах лучистая улыбка г-на Сюй уже была заменена беспомощностью и пустотой.

Увидев это, Сюй Тиншэн внезапно торжественно заявил: “Но ты не должен мириться с этим. Я не верю, что тот, кто осмелился открыть фабрику в возрасте восемнадцати лет, готов провести остаток своей жизни таким образом”.

Господин Сюй молчал.

Сюй Тиншэн продолжил: “Папа, я говорю искренне. Мне нравилось, когда ты в прошлом, пил вино в огромных чашах, громко разговаривал и смеялся. Мама рассказала мне о том, каким ты был в прошлом, махнув рукой ты давал возможность всему женскому персоналу из близлежащих трех заводов, сходить в кино, даже преднамеренно отдав свой собственный билет маме... в то время ты был диким и живым”.

“Посмотри-ка, какие слова мы тут используем. Ты собираешься сдавать экзамены в университет таким образом? Кто называет это диким? Это называется... техникой. Если бы не моё проявление любви к твоей матери, и смущение быть слишком настойчивым, ты думаешь, что я бы стал относиться так ко всем, ради просмотра фильма?!” Мистер Сюй снова ударил Сюй Тиншэня так, как хотел, только это, конечно, было скорее мягким поглаживанием.

“Прекрасная техника. Во всяком случае, на протяжении этих двух лет, я до сих пор думаю о том, что ты не можешь проводить все время на этом поле. Пока у тебя есть шанс и достаточная сумма денег, ты можешь начать заново”.

Его слова, по-видимому, затронули отца, потому что он долгое время размышлял, прежде чем медленно ответить: “Как этого достичь с такой легкостью? У нашей семьи только сейчас есть деньги, и я хочу потратить их для оплаты твоего обучения и твоей сестры. Не говоря уже о недостаточности, для постройки заводов, даже если бы этого было достаточно, я все равно не стал бы рисковать”.

Сюй Тиншэн поспешно спросил: “Папа, ты можешь сказать мне, сколько денег лежит в капитале нашей семьи сейчас?”

Господин Сюй с сомнением посмотрел на своего сына, выдавая: “Немного больше тридцати тысяч юаней. Для чего тебе это?”

В 2003 году тридцать тысяч было не очень большой цифрой, но и не совсем маленькой, Сюй Тиншэн заговорил, размышляя какое-то время: “Папа, ты не можешь всегда ограничивать свои мысли открытием фабрики. Тридцать тысяч юаней недостаточно для запуска завода, но ты можешь открыть много других предприятий. Что касается того, что именно и как это сделать, позволь нам, отцу и сыну, обсудить это после окончания вступительных экзаменов в университет. Во всяком случае, я надеюсь, что ты для начала вернешь свою уверенность, ту силу, которая прежде управляла тобой”.

Господин Сюй подумал об этом, затем улыбаясь, он кивнул: “Тогда мы будем ждать твоего выпускного”.

Услышав, что его отец так сказал, настроение Сюй Тиншэня значительно улучшилось. Затем

они чокнулись бокалами, и выпили все до дна одним глотком: “Сначала я выпью, а после отец... снова выйдет на свет и начнет истреблять врагов вокруг”.

Господин Сюй рассмеялся от всей души, подняв бокал и выпив его содержимое одним глотком.

.....

Сюй Тиншэн не знал, насколько этот разговор изменил мышление отца, так же как и не знал, воспользуется ли отец его решением. Его мысли были очень простыми: если у отца все еще оставался былой пыл и драйв, значит он решит вернуться к известности. Сюй Тиншэн поможет отцу достигнуть своей цели. Мирно переместив положение вещей с обратной стороны, чтобы превратиться в богатого наследника, на самом деле неплохая идея.

Часто говорили, что именно отец мог хорошо понять сына. Собственно, какой сын не мог понять своего отца? Сюй Тиншэн знал, что его отец был очень компетентен, по крайней мере, больше, чем сам из своей прошлой жизни, просто у него не было желания.

Тогда... что будет, если его отец все так же погибнет в конце? Сюй Тиншэн уже думал об этом много раз. Если такое произойдет, то он будет усердно работать и позволит своему отцу прожить оставшиеся годы в гармонии и комфорте благодаря своим собственным силам.

.....

На второй день Сюй Тиншэн не видел Ван Цзинфана.

На третий день, в воскресенье, Сюй Тиншэн спал всю ночь до полудня. Когда он проснулся, Ван Цзинфан появился в его доме. Даже не одевшись должным образом, Сюй Тиншэн поднялся.

Ван Цзинфан пришел, чтобы попрощаться. Он все-таки решил продать свою свиноферму, чтобы присоединиться к армии.

“Не хочешь подумать об этом снова? ТОРС пройдет очень быстро. Я гарантирую это”. Из-за панических эмоций Сюй Тиншэн использовал слово «гарантирую».

Ван Цзинфан улыбнулся: “Я уже получил деньги от продажи свинофермы, и покончил уже с этим. Вопрос о вступлении в армию уже практически завершен... Итак, дядя Сюй, Тиншэн, я ухожу. Я увижу вас снова только после возвращения из армии.”

Ван Цзинфан ушел.

Сюй Тиншэн помахал ему рукой.

Он не смог изменить выбор Ван Цзинфана, о продаже свинофермы по низкой цене для зачисления в армию, а также не знал, повториться ли снова, предыдущая жизнь Ван Цзинфана.

Он чувствовал хаос окутавший его изнутри.

Даже когда удача возрождения была дарована ему вместе со знанием будущего, некоторые люди и некоторые обстоятельства - в конце концов, не меняются.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/159844>